

Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории собирания

Татьяна И. Хорхордина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ioad@yandex.ru*

Аннотация. В статье на основе архивных источников ГАРФ и РГАЭ анализируются этапы собирания и использования документального наследия Великой Отечественной войны. Уже в начале Великой Отечественной войны было принято решение о собирании документов военного времени. Отмечается, что собиранием документального наследия периода войны занимались различные учреждения и организации, в том числе Комиссия по истории Великой Отечественной войны при Академии наук СССР, которая стала методическим центром, координировавшим работу местных комиссий.

Способы и методы комплектования государственных архивов привели к необходимости внести серьезные изменения в работу по комплектованию Государственного архивного фонда в условиях военного времени. Рассматриваются инициативы и меры Управления государственных архивов по инициативному комплектованию архивов документами военного времени. Анализируются доклады и выступления делегатов Всесоюзной конференции историков-архивистов, состоявшейся в июне 1943 г., где был поставлен вопрос о собирании всех типов и видов документальных свидетельств Великой Отечественной войны, включая документы личного происхождения – письма, дневники, мемуары рядовых участников событий. Было выдвинуто предложение и принята резолюция о создании Центрального государственного архива Великой Отечественной войны, что, однако, реализовано не было. Идею образования Архива, выдвинутую Конференцией, возродил писатель Константин Симонов в 1970-е гг., деятельность которого, однако, не привела к созданию Архива.

На основе архивных источников рассматривается деятельность сотрудников государственных архивов и музеев, а также преподавателей и студентов Московского историко-архивного института по собиранию и сохранению историко-документального наследия Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, комплектование государственных архивов, соби́рание документов военного времени, документы личного происхождения, дневники, воспоминания, письма из действующей армии, письма тружеников тыла, рядовые участники событий, школьные музеи.

Для цитирования: Хорхордина Т.И. Историко-документальное наследие Великой Отечественной войны: к истории соби́рания // История и архивы. 2020. № 4. С. 76–96. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-76-96

Historical and documentary heritage of the Great Patriotic War. Towards the history of the documents collecting

Tatyana I. Khorkhordina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ioad@yandex.ru*

Abstract. Basing on the archival sources of the GARF and RGAE, the article analyses the stages of collection and usage of the documentary heritage of the Great Patriotic War. It was at the very beginning of the Great Patriotic War that the decision was made to collect the war-time records. It is noted that various institutions and organizations were involved in the process of accumulating such documentary heritage including the Commission on History of the Great Patriotic War at the Academy of Sciences of the USSR which developed into the methodological centre coordinating the work of local commissions.

Under war-time conditions, the state archives acquisition techniques and methods made it necessary to introduce significant changes into the collecting procedures of the State Archival Fund. The paper discusses the initiatives and measures taken by the State Archives Administration for the acquisition of archives with the war-time documents. The article analyses the reports and speeches of the delegates of the All-Russia Conference of Historians and Archivists, held in June 1943, at which the issue of collecting various types and kinds of the documentary evidence of the Great Patriotic War was raised, and among that evidence – the documents of personal origin: the letters, diaries, memoirs of ordinary participants in the events. Proposals were put forward and the resolution was adopted concerning the foundation of the Central State Archives of the Great Patriotic War, what, however, was not implemented. The idea of establishing a special Archives, promoted by the Conference, was revived in the 1970s by Konstantin Simonov, the writer, whose actions still did not result in the creation of the institution.

Using archival sources, the article considers the work of the staff members of the state archives and museums, and also of the academic staff and the students of the Moscow Institute for History and Archives referring to their activities such as the collection and preservation of the documentary heritage of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, acquisition techniques in state archives, collecting war-time documents, documents of personal origin, diaries, memoirs, combat soldiers' letters, home front workers, ordinary participants in the events, school museums

For citation: Khorkhordina, T.I. (2020), "Historical and documentary heritage of the Great Patriotic War. Towards the history of the documents collecting", *History and Archives*, no. 4, pp. 76–96, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-4-76-96

В 2020 г. к 75-летию Великой Победы вышло в свет издание «Письма военных лет: Переписка школьных учителей и их учеников», подготовленное Российским государственным гуманитарным университетом совместно с Министерством просвещения Российской Федерации¹. Эта книга, где опубликованы документы личного происхождения – письма с фронта из действующей армии и тружеников тыла на фронт, посвящена учителям в солдатских шинелях – людям мирной профессии, внесшим свой вклад в Великую Победу. Письма и фотографии военных лет выявлялись в федеральных, региональных, городских архивах, рукописных отделах музеев и библиотек.

Главной задачей авторов-составителей было стремление отразить многогранную деятельность советских учителей в годы Великой Отечественной войны.

В разделе «Учителя и ученики пишут на фронт» представлены письма в действующую армию, большая часть которых выявлена в ГА РФ в фонде 6903 (фонд Всесоюзного радиокомитета). В разделе «Учителя и ученики пишут с фронта» опубликованы письма учителей с фронта; переписка между учениками, находившимися в действующей армии, и со своими учителями, находившимися в тылу.

Авторы предисловия и составители издания А.Б. Безбородов и О.В. Павленко отметили ряд сложностей в выявлении документов: в архивных и музейных фондах не были обнаружены самостоя-

¹ Письма военных лет: Переписка школьных учителей и их учеников / Сост. А.Б. Безбородов, О.В. Павленко, Т.И. Хорхордина, Ф.Г. Тараторкин, К.В. Краснослободцев; авт. предисл. А.Б. Безбородов, О.В. Павленко; авт. статей Ф.Г. Тараторкин, Т.И. Хорхордина. М.: РГГУ, 2020. 316 с.

тельные собрания писем учителей. Составители по крупицам их выявляли из огромных массивов фронтовой переписки, которая передавалась на хранение в федеральные, региональные архивы, а также в музейные коллекции. В раздел вошли и письма, которые были обнаружены на страницах газет военного времени, где почти в каждом номере публиковались письма с фронта и тыла. Составителям сборника пришлось пролистать сотни газетных страниц, чтобы выявить именно учительские письма.

В книге представлены и письма из фондов личного происхождения, большую часть которых составляют семейные архивы учителей [Безбородов, Павленко 2020, с. 14–15].

Опубликованные в издании письма, на которых лежит печать сурового времени, являются живыми источниками правды о Великой Отечественной войне. По справедливому мнению В.П. Козлова, письма времен войны – «это целое явление ее истории, относящееся одновременно к пониманию человека на войне и к пониманию человека в тылу этой войны», отражающие судьбы и взаимоотношения людей на фронте и в тылу, их душевные состояния в экстремальной ситуации [Козлов 2010, с. 24].

Очень точно охарактеризовал получаемые бойцами письма в своем дневнике солдат Великой Отечественной В.В. Цапelin: «Тоска о доме ослаблялась письмами из дома, от школьных товарищей. Письма... Я не помню ни одного человека, который бы относился к ним безразлично»².

Чем дальше от нас драматические события войны, тем ценнее становятся свидетельствующие о тех незабываемых днях фронтовые письма участников боевых операций и тружеников тыла, в которых отразился образ целого поколения, «очеловеченная» история нестигаемого мужества.

Читая документы военных лет, нельзя не думать о людях, которые сохранили и сберегли для будущего исторические документы. О необходимости сохранять документальное наследие периода войны, в том числе документы личного происхождения, свидетельствующие о великом подвиге народа, заговорили уже с начала Великой Отечественной войны.

Собиранием документов военного времени начали заниматься многие учреждения и организации. Так, уже в июле 1941 г. член-корреспондент АН СССР И.И. Минц в письме в ЦК ВКП(б) предложил создать Комиссию, которая «будет собирать материал, изучать, анализировать, создавать летопись величественной эпохи» [Курносов 1986, с. 176].

² Цапelin В.В. «Я на все хочу иметь собственное мнение...»: Научные труды, письма, воспоминания / Отв. ред. Е.А.Тюрина. М., 2011. С. 487.

Созданная в декабре 1941 г. Комиссия по истории обороны Москвы была через месяц преобразована в Комиссию по истории Великой Отечественной войны при Президиуме АН СССР под руководством И.И. Минца. Она начала систематический сбор материала о событиях на фронте и в тылу, прежде всего документов личного происхождения, остававшихся вне внимания государственных архивов. Члены Комиссии регулярно проводили беседы с участниками боев из действующей армии, партизанами, тружениками тыла, которые затем облекали в печатную форму и формировали коллекцию Комиссии.

Комиссия стала методическим археографическим центром по собиранию документов о войне в масштабе всей страны, координирующим работу местных комиссий. Была разработана памятка-инструкция для воинских частей для освещения ими их истории с перечнем вопросов, актуальных при выявлении и сборе материалов по истории фронтовых подразделений, партизанского движения и тыла. В Комиссию начали стекаться воспоминания, стенограммы устных воспоминаний, записи бесед и рассказов, осуществленные сотрудниками Комиссии, дневники, письма с фронта и на фронт, свидетельства очевидцев.

Особое значение в сборе материалов по истории воинских частей придавалось записи рассказов фронтовиков – «живых свидетельств» участников боевых действий. Значительно дополняли источниковую базу Великой Отечественной войны стихи и песни рядовых участников войны.

С фронта и из тыла пошли бесценные по искренности рассказы очевидцев драматических событий. Однако от напора такой безыскусной правды и личностного восприятия событий Комиссией был провозглашен принцип: «Поставить хранение материалов по истории Великой Отечественной войны так, чтобы никто не мог бы ими воспользоваться в ущерб делу, не разглашать сведений и по возможности допускать к материалам меньше людей» [Архангородская, Курносов 1982, с. 219–223].

После окончания войны уникальные материалы, собранные Комиссией, составили фонд № 2 в Научном архиве Института истории СССР АН СССР (ныне Институт российской истории РАН).

Архивные документы стали широко использоваться уже в начале войны. Осенью 1941 г. по распоряжению начальника Главного архивного управления (с 31 октября 1941 г. Управления государственными архивами – УГА) НКВД И.И. Никитинского готовятся к изданию документальные материалы о боевом прошлом русской армии и полководцах³. Архивистами организовывались и доку-

³ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 816. Л. 80.

ментальные выставки: летом 1942 г. в Тамбовском городском саду экспонировалась выставка «Великая Отечественная война народов СССР против германского фашизма и участие в ней трудящихся Тамбовской области». Таких примеров можно привести множество, и это было повсеместно.

Большую роль играла военная кинолетопись. Двести пятьдесят советских кинооператоров снимали на фронтах: не было сражения, вошедшего в историю Великой Отечественной, которое не запечатлелось бы на пленку⁴.

В структуре УГА был образован отдел комплектования, сыгравший огромную роль в собирании и сохранении документов военного времени. Способы комплектования государственных архивов применительно к условиям мирного времени в военной обстановке привели к необходимости внести серьезные изменения и корректировки в этом направлении. В мае 1942 г. состоялось совещание руководителей ведомственных архивов, где инициировалось немедленное проведение мероприятий по сохранению и учету документов учреждений в военное время: запрещалось уничтожать дела, отложившиеся в учреждениях в период войны. Тогда же по инициативе Управления государственными архивами особым циркуляром был запрещен отбор документальных материалов, не подлежащих хранению⁵. В 1943 г. местным органам давалось указание организовать планомерную работу по концентрации хранящихся в различных ведомствах архивных материалов Великой Отечественной войны, утративших оперативное значение⁶.

В мае 1942 г. профессором Московского историко-архивного института А.Н. Сперанским был возрожден научный студенческий кружок при кафедре вспомогательных исторических дисциплин, прекративший деятельность с уходом на фронт его основателя, историка Н.В. Устюгова. Николай Владимирович Устюгов ушел на фронт ополченцем от Фрунзенского района Москвы, попал в окружение, а после выхода из окружения (около 500 километров пешком) воевал в действующей армии. С фронта он писал письма и своим ученикам, и коллегам. Сохранилась переписка с аспиранткой Еленой Ивановной Каменцевой, где он живо интересовался делами кафедры, событиями, происходившими в Институте. Писал он и профессору А.Н. Сперанскому, заведующему кафедрой, которому предложил идею сбора документального материала по истории Великой Отечественной войны. Сперанский продолжил дело

⁴ *Вяликов В.И.* Архивное строительство в СССР (1917–1945 гг.): Учеб. пособие. М., 1976. С. 189.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1231. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 4 об.

ушедшего на фронт коллеги и вместе со студентами, членами кружка начал коллективную работу, прежде всего по собиранию фронтовых писем и свидетельств участия в войне преподавателей и их учеников.

Инициатива профессоров Историко-архивного института Устюгова и Сперанского была поддержана участниками Всесоюзной конференции историков-архивистов, приуроченной к 25-летию юбилею советского архивного дела, открытие которой состоялось 1 июня 1943 г. в Москве, в Большом зале Управления государственными архивами на Б. Пироговской, 17. В числе делегатов конференции были известные деятели исторической науки и культуры: А.Н. Толстой, В.Д. Бонч-Бруевич, А.М. Панкратова, М.Н. Тихомиров, Н.Л. Рубинштейн, А.И. Андреев, представители 32 общесоюзных научно-исследовательских организаций, архивов, музеев, библиотек, редакций журналов и газет и др. Среди них ведущее место занял Институт истории АН СССР, приславший на конференцию 20 делегатов. Сам факт созыва конференции в разгар войны имел большое воспитательное значение. Такой масштаб конференции оправдывал материальные затраты, поскольку они «несопоставимы с силой морального воздействия на архивистов – юбилей поддерживал уверенность в победе, в превосходстве советского народа над захватчиками» [Цаплин 1993, с. 44].

Идея необходимости собирания документального наследия Великой Отечественной войны явилась главным лейтмотивом конференции.

Конференция, проходившая в столь драматическое для страны время, стала мероприятием, явившимся серьезным событием в научной и культурной жизни страны, организацию и проведение которой следует полностью отнести к числу несомненных заслуг Главархива [Хорхордина 1994, с. 277–278].

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) сосредоточены документы конференции, собранные В.В. Цаплиным в рамках его личного фонда. Всеволод Васильевич еще в 1994 г. дал личное разрешение автору настоящей статьи на работу в этом фонде, где хранится первичный оригинал стенограммы Конференции, без последующих правок, редактуры и «политической обработки» текста. Сам В. В. Цаплин отмечал, что первичный текст более эмоционален и человечен [Чершня 2011, с. 97].

В ГА РФ в фонде Р-5325 (фонд ГАУ при СМ СССР) хранятся протоколы заседания комиссии по подготовке и проведению Конференции, а также уже поправленные и отредактированные авторами стенограммы их докладов и выступлений, которые также привлечены нами для проведения сравнительно-исторического анализа.

В процессе работы с документами ГАРФ и РГАЭ были выявлены некоторые интересные подробности о ходе подготовки к юбилейной конференции. На заседании Научного совета при УГА НКВД СССР, состоявшемся 23 октября 1942 г., заместителем начальника организационно-методического отдела Г.Н. Старовым отмечено, что на архивные органы возложена почетная и ответственная задача, названная профессором ИАИ П.П. Смирновым задачей общенационального характера, сохранить «при любых условиях» документы Государственного архивного фонда⁷.

На этом же заседании обсуждался вопрос о перечне типовых документальных материалов, образующихся в народных комиссариатах, учреждениях, организациях и предприятиях, с указанием сроков хранения. В Перечне документация, отложившаяся в период войны, по мнению начальника Центрального архива Наркомфина Е.А. Тархановой, выступившей на научном совете, отражена недостаточно, поэтому она предложила внести изменения, касающиеся группы материалов Великой Отечественной войны, которые с полным основанием можно назвать массовыми и типовыми — о зверствах германской армии, партизанском движении, эвакуации учреждений и предприятий, оказании помощи инвалидам войны, документальные материалы оккупированной части страны: «Мы должны добиться, чтобы они были сохранены»⁸. Обсуждавшийся на научном совете УГА и получивший окончательное название «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий СССР, с указанием сроков хранения» был доработан, утвержден и опубликован в 1943 г. [Химицина 2020, с. 108–109]

Комиссией по подготовке Конференции, в том числе А.Н. Сперанским, П.Г. Софиновым, А.В. Черновым, В.В. Максаковым, И.Л. Маяковским, П.П. Смирновым, В.К. Лукомским, К.Г. Митяевым и другими, было составлено обращение предстоящей Конференции к архивистам и историкам СССР: «Конференция призывает архивистов и историков Советского Союза объединить свои усилия и создать единый фронт по собиранию документальных сокровищ Советского Союза для концентрации в государственных архивах в целях сохранения нашим потомкам документальных свидетельств о героической борьбе советского народа...»⁹.

Однако на самой конференции обращение по каким-то причинам оглашено не было.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 8.

⁹ Там же. Д. 1494. Л. 15.

И.И. Никитинский, открывая конференцию, призвал продолжить собрание документального наследия Отечественной войны: «За каждый сохраненный документ по истории этого величайшего события мужества, историки будущего поколения будут благодарить архивистов, занимающихся их собиранием, учетом и хранением». Никитинский особо подчеркнул, что все документы, начиная от рапорта на фронте о выполнении боевой задачи и кончая докладом или сводкой по разгрому врага, должны быть сохранены в Государственном архивном фонде как основная часть архива¹⁰.

Историк А.М. Панкратова призвала в короткий срок добиться наиболее полной концентрации всех материалов Отечественной войны, не допуская их распыления, а «тем более дробления фондов»¹¹.

Именно профессором Историко-архивного института В.В. Максаквым были наиболее отчетливо разработаны и выражены принципы собирания документальных материалов военного времени, поддержанных Конференцией и послуживших основой для принятия резолюции по этому вопросу.

Максаков и его единомышленники предложили переориентировать работу по комплектованию Государственного архивного фонда СССР на общенациональное собирание документов, отражающих события военных лет. Таким образом, ставилась задача гуманизации архивов, которая по существу совпадает с естественной для мироощущения подлинного архивиста идеей.

Изменившиеся темпы политической и хозяйственной жизни, появление в связи с войной новых учреждений, расширение функций существовавших до войны учреждений – все это во много раз по сравнению с мирным временем увеличило объем документальных материалов, подлежащих приему в государственные архивы.

Поэтому, говоря о собирании и хранении документальных материалов периода Отечественной войны, Максаков подчеркнул, что надо ясно представлять себе всю сложность и трудность выполнения этой задачи. Сложность заключалась прежде всего в том, что количество документальных материалов исключительно велико: «Вы даже себе не представляете всей той массы документальных материалов, которую мы в короткие сроки должны принять в свои государственные архивы». Он указал на колоссальный объем образующихся документов в деятельности штабов, армии, войсковых соединений и учреждений, которые «непосредственно обслуживают требования фронта». «Освоение архивного наследия, вливающегося в Государственный архивный фонд, – ближайшая и неотложная задача», –

¹⁰ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 204. Л. 16–17, 35.

¹¹ Там же. Л. 156.

подчеркнул Максаков. Он конкретизировал эту задачу: необходимо не только немедленно и быстро собирать все, что можно собрать и немедленно же систематизировать собранное: «Было бы действительно позорно, если бы мы, участники и современники Великой Отечественной войны, не приняли сейчас основные документы войны», но и после систематизации следует очень быстро создавать научно-справочный аппарат. «Выход один – создание единого временного хранилища материалов», – заключил Максаков.

Он подчеркнул, что не менее важной задачей является собирание материалов учреждений, возникших во время войны, часть из которых носят временный характер – Антифашистский комитет женщин, Всеславянский комитет, Чрезвычайная государственная комиссия по установлению расследований злодеяний фашистских захватчиков. Максаков призвал неукоснительно провести досрочную передачу материалов, не имеющих оперативного значения, но представляющих исключительную историческую ценность. Например, во Всесоюзном радиокомитете, – сообщил Максаков, – имеется отдел писем: «Это ценнейшие материалы эпохи, но они для Радиокомитета – балласт. Через минуту, полминуты после передачи на радио они для них уже теряют свою ценность»¹².

Напомним, в жизни людей в годы войны радиовещание играло очень важную роль. По предложению слушателей, ищущих своих родных, которых разбросала война, оказавшихся в эвакуации и т. д., радиопередача «Письма на фронт» впервые появилась в эфире уже 9 июля 1941 г. Передача же «Письма с фронтов» появилась в эфире чуть позже – в августе 1941 г. Люди ждали в самых отдаленных уголках страны прочтение в радиоэфире в 1941–1945 гг. писем на фронт и с фронта, отправленных во Всесоюзный комитет по радиодиффузии и радиовещанию при СНК СССР (Радиокомитет).

Журналист Г.А. Казаков в 1946 г. называл поступившие в Радиокомитет письма с фронта и на фронт «золотыми россыпями морального единства советского народа», которые «войдут в Историю Великой Отечественной войны»¹³.

11 августа 1941 г. в Радиокомитете был организован специальный отдел «Письма на фронт и с фронтов Отечественной войны», подготовивший за время войны около 9 тысяч таких радиопередач¹⁴. Благодаря переданным в эфир письмам за время войны 30 216 семей нашли своих близких.

¹² Там же. Л. 158.

¹³ Казаков Г.А. Письма на фронт // Радио. 1946. № 2.

¹⁴ Лукина К.А. Голоса войны: фронтовые письма в фонде Радиокомитета [Электронный ресурс]. ГА РФ. 18 сентября 2020 г. URL: <http://statearchive.ru/1188> (дата обращения 20 марта 2020).

Ведущий специалист ГА РФ К.А. Лукина выяснила, что обстоятельства военного времени наложили отпечаток на использование в радиоэфире определенных сведений: ограничения касались упоминаний мест боев, описаний местности. Однако, чтобы не пострадало основное содержание письма, вырезка нежелательных сведений не применялась, а лишь вычеркивалась.

В Центральный государственный архив Октябрьской революции на государственное хранение письма фронтовиков и тружеников тыла стали поступать из Радиокomiteта в 1949 г. Ныне в фонде Всесоюзного радиокomiteта в ГАРФ (Ф. Р-6903) хранится более двух миллионов писем – подлинных свидетельств эпохи Великой Отечественной войны, присланных в 1941–1945 гг.

Максаков также привел пример с фондами в редакциях газет, где «лежат неопубликованные письма и репортажи. Все это для историков нашей эпохи будет представлять исключительную ценность, а в учреждениях они могут подвергаться уничтожению, они там не нужны».

Он предложил путь досрочной передачи в государственные архивы документов ведомственного и официального происхождения, а также «неотложную разработку на местах их хранения предметно-тематических указателей, каталогов», поскольку в условиях ведомственного хранения и «до наступления нормального срока их передачи в государственные архивы они могут быть уничтожены»¹⁵. Максаков пояснил, что в связи с проблемой восполнения утраченных в период войны документальных материалов возникла потребность в охране материалов типового характера. В связи с тем, что подобные материалы (отраженные, поглощенные, дублетные) ведомственными перечнями предусматривались для уничтожения в первую очередь, их необходимо сохранить и отразить в перечне, обсуждение которого, напомним, состоялось еще в октябре 1942 г.: «Рассматривать перечень в отрыве от сегодняшнего дня нельзя».

Он привел, правда, единичный случай, когда были уничтожены дела, срок хранения которых согласно действующему перечню меньше 5 лет, «тем самым дано указание об уничтожении материалов Великой Отечественной войны». Но этот срок, указанный в перечне, – уточнил он, – был определен ведь в условиях мирного времени: «Сейчас у нас иной подход к вопросу о сроке хранения».

По его мнению, архивные органы не должны ограничиваться тем, что дают на месте соответствующие воинские части и т. д., и поставил специальную задачу учета и планомерного, активного собирания всех материалов – воспоминаний, писем, газет, отчетов о митингах, собраниях, резолюций, фотографий и т. д.: «Нам прихо-

¹⁵ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 204. Л. 159.

дилось слышать такое мнение: государственные архивы собирают и хранят производственные материалы учреждений, историческая комиссия, музеи должны собирать все, что находится вне архивов учреждений, записки участников войны, дневники, географические данные и т. д. Это старый спор, разрешенный судьбой. Советские архивисты не могут ограничиться пассивной ролью, они активно должны собирать все, что поможет исследователю восстановить исторические факты во всей полноте и всесторонне осветить величайшие события наших дней и героический подвиг»¹⁶.

Максаков остановился также на проблеме собирания материалов, освещающих партизанское движение с первых дней войны. Эти материалы целесообразнее всего, по его мнению, концентрировать с материалами действующей армии в центральном хранилище, так как имеющийся значительный материал о партизанском движении «расходится по рукам», по редакциям газет, по выставкам музеев и т. д.: «Этот материал должен быть учтен и сконцентрирован в Государственной комиссии»¹⁷.

Новаторским является утверждение Максакова о необходимости собирания всех типов и видов документальных свидетельств Великой Отечественной войны, включая те, что «не оставили рукописного или печатного следа» методом их последующего восполнения. Он напомнил, что в условиях современной войны исключительную роль на фронте играет радио и телефон, устные приказы и распоряжения нередко отдаются в форме радиogramм, телефонограмм и т. д., и вообще все «не оставляющие рукописного следа» материалы¹⁸.

Он также обратил внимание делегатов Конференции на личные документы, воспоминания, автобиографии и др., остающиеся «вне архивных учреждений», выявление, учет и планомерное, всеобъемлющее собирание именно таких материалов есть настоятельная необходимость¹⁹.

Он с болью говорил о том, что материалы фотокиносъемок распыляются, многое уничтожается, многое ценное запрещается для использования, многое теряется, «как это было 20–25 лет тому назад, и многое из этих материалов уходит из пределов Советского Союза». Он призвал принять все меры к превращению ЦГАКФФД в основное Всесоюзное хранилище для иллюстративных материалов Великой Отечественной войны и оживить деятельность

¹⁶ Там же. Л. 163–164.

¹⁷ Там же. Л. 164–165.

¹⁸ Там же. Л. 165.

¹⁹ Подробнее см.: *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы... С. 280–281.

областных, краевых и республиканских архивов в отношении собирания фонофотокинодокументов²⁰.

В прениях по докладу В.В. Максакова «О задачах архивных учреждений Советского Союза по собиранию документальных материалов Великой Отечественной войны» идея Устюгова, Сперанского и его самого с энтузиазмом была подхвачена историками (Н.А. Таленский), писателями (А.Н. Толстой), музейными работниками (В.Д. Бонч-Бруевич), архивистами и др. Они выступили с инициативой создания Архива Великой Отечественной войны, куда должны войти все документальные материалы, относящиеся к повседневной истории военных действий и жизни на войне, записи живых бесед с участниками событий на фронте и в тылу, их писем, дневников и других видов личных документов, включая документы рядовых людей. Такой подход дает возможность проанализировать личностное восприятие происходящих событий, мироощущение, повседневную жизнь простых людей, информация о которых не откладывалась в государственных архивах. Содержащаяся в письмах и дневниках информация многоаспектна и отражает различные стороны войны в восприятии участников событий – фронтовиков и тружеников тыла, т. е. речь шла, по сути, о создании Архива повседневности войны [Хорхордина 1994, с. 280–281].

Начальник Организационно-методического отдела УГА НКВД А.Ф. Горленко подчеркнул, что наступило время создать единый центр, который будет являться новым этапом в области уже начатого собирания важнейших документальных материалов: «Эта работа должна принять практический общегосударственный масштаб»²¹.

Генерал-майор, военный историк А.Н. Таленский наметил пути и методы сбора документов, назвав грандиозной задачей военно-исторической науки исследование «величественной эпопеи Великой Отечественной войны», описание и использование ее наследия. В нашей стране существует единый центр, который руководит этой деятельностью – Управление государственными архивами: «Это содружество должно вылиться в концентрированное собирание материалов Отечественной войны».

Новой исторической формой, по его мнению, должен стать опрос активных участников событий и фиксация их свидетельств. Он призвал приступить немедленно к последовательной централизации архивных материалов и начать с учета, с создания организационного ядра будущего Архива Великой Отечественной войны:

²⁰ РГАЭ. Ф. 777. Оп. 1. Д. 204.

²¹ Там же. Л. 189.

«Совершенно очевидно, что для такой работы нужно побольше людей с огнем, нежели людей, работающих без огонька»²².

На проблеме собирания документальных материалов Великой Отечественной войны остановился и писатель А.Н. Толстой: «Сейчас архивное дело – это дело нашей жизни буквально. Мы – участники и свидетели такой эпохи, которая никогда, конечно, не повторится. И вот сейчас в особенности важно сосредоточие на собирании тех материалов, которые послужат историкам и художникам «для написания новой “Войны и мира” – “Войны и победы” в огромных масштабах». Он также подчеркнул необходимость собирания писем, идущих с фронта дневников, записи рассказов очевидцев и передачи их в архив: «Время такое, и формы войны такие, что дневники сейчас мало пишут, а если и пишут, то какие-то отдельные строчки, очень сухо, очень коротко, потому что некогда этим делом заниматься в эпоху войны, моторов. Тем ценнее этот человеческий материал, который будет превращен в документы, и будет сдан в архив, систематизирован и предъявлен будущим нашим историкам и литераторам»²³.

Таким образом, впервые с конца 1920-х гг. с трибуны широко-массового форума отчетливо прозвучали призывы к собиранию и хранению документов личного происхождения: письма и дневники солдат и офицеров, идущих с фронта, письма труженников тыла на фронт, рассказы очевидцев и т. д. Это собрание должно было явиться Центральным государственным архивом Великой Отечественной войны в системе государственных архивов СССР²⁴. Макасов понимал, что поставленная задача повлечет за собой изменения в менталитете, в нравственных устоях личности архивиста в связи с предоставлением ему возможности свободного самоосуществления.

Участники конференции приняли особую Резолюцию, пункт 9 которой гласил: «Считать необходимым поставить перед соответствующими правительственными органами Союза ССР вопрос о создании Центрального государственного архива Великой Отечественной войны с целью обеспечения полной сохранности всех образующихся или собираемых документальных и печатных материалов» военного времени²⁵. В Резолюции подчеркивалось запрещение уничтожения документов, образовавшихся в деятельности учреждений в период войны, ставилась задача собирания докумен-

²² Там же. Л. 195.

²³ Там же. Л. 202.

²⁴ Макасов В.В. История и организация архивного дела в СССР: 1917–1945. М., 1969. С. 396.

²⁵ Резолюция конференции историков-архивистов СССР. 1–3 июня 1943 г. М., 1943. С. 12.

тальных материалов на территории, освобожденной от немецких оккупантов, а также создания отделов Великой Отечественной войны в государственных архивах страны.

Пункт 4 Резолюции обязывал в целях восполнения документальных материалов о боевых действиях Красной армии сведениями, не оставившими рукописного или печатного следа (устные приказы и распоряжения, переговоры и приказы по радио и телефону), совместно с Историческим отделом Генерального штаба разработать план собирания записей, воспоминаний, дневников, писем и других материалов²⁶. Резолюции конференции были изданы отдельной брошюрой в 1943 г., которая по разнарядке, утвержденной начальником УГА 30 июля того же года, была разослана учреждениям (597 экземпляров)²⁷.

Однако решение о создании ЦГА Великой Отечественной войны осталось нереализованным.

В государственные архивы начали поступать комплексы документов из армейских формирований и различных ведомств и учреждений. В связи с растущим потоком документов еще 25 ноября 1941 г. в ЦГАКА был создан отдел фондов Великой Отечественной войны, чуть позже подобные отделы созданы в ЦГАОР, ЦГЛА и других архивах. Так, уже в 1942 г. в ЦГАКА было собрано до 20 тыс. дел по истории Великой Отечественной войны; в ЦГАОР – свыше 20 тыс. документов о зверствах и разграблении немецкими захватчиками и др.

Благородную идею, выдвинутую конференцией, возродил во второй половине 1970-х гг. писатель Константин Михайлович Симонов, выступивший с инициативой создания при Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО) в г. Подольске отдела воспоминаний ветеранов боев и тружеников тыла с тем, чтобы они направляли туда свои личные воспоминания – «солдатские мемуары» на государственное хранение. Он подчеркивал, что невозможно исследовать повседневную историю войны только по официальным документам или даже по воспоминаниям/мемуарам военачальников, публиковавшимся в то время с большими купюрами: из них многое изымалось Генштабом и ГлавПуром, контролировавшим процесс публикации военных мемуаров. К. Симонов справедливо говорил, что существует и «другая правда» – «окопная правда», о которой общество должно знать. В этом смысле Симонов был прав: не существует жизнеспособной системы макроистории, глобальной истории – без истории локальной, без микроистории,

²⁶ Там же. С. 10.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-5325. Оп. 10. Д. 1497. Л. 61–61 об.; РГАЭ. Ф. 777. Д. 204. Л. 347об. – 348.

без истории – судьбы в ее конкретно-человеческом измерении. Симонов с болью писал о том, что люди болеют, стареют, уходят из жизни, в результате мы можем потерять целый пласт свидетельств «рядовых» участников событий... И пока еще живы участники и свидетели военных событий, мы обязаны собрать их свидетельства о великой войне, а между тем «у нас в стране по сей день нет единого точного, всем известного адреса, по которому любой участник событий военных лет может сдать на государственное хранение личные воспоминания о себе и своих товарищах, о своем и их участии в боевых действиях или в работе по обеспечению фронта всем необходимым для победы»²⁸.

Первый заместитель начальника ГАУ при СМ СССР А.Н. Пегов в письме от 12 марта 1979 г., направленном им в ЦК КПСС, поддержал инициативу Симонова и сообщил, что ЦАМО располагает соответствующей материальной базой и кадрами квалифицированных сотрудников для организации хранения и использования материалов, а Главархив, со своей стороны, «может оказать помощь в разработке положения об отделе и других нормативных документов»²⁹.

Однако Генеральный штаб ВС СССР и Главное политическое управление СА и ВМФ СССР в совместном письме от 28 марта 1979 г. сообщали: «любое воспоминание участника войны... в силу субъективного, нередко неполного представления о том или ином событии, несовершенства памяти не может рассматриваться как документальный источник», и «поскольку контроль в этом деле установить будет невозможно, «кто будет отвечать за достоверность описываемых событий и фактов?». Вывод был сформулирован однозначно: «Полагаем, что вряд ли правомерно начинать кампанию по сбору воспоминаний участников»³⁰.

Дело ушедшего из жизни в 1979 г. К. Симонова продолжили сотрудники архивов и музеев, которые каждое десятилетие поднимали на страницах центральной печати и на всесоюзных профессиональных форумах вопрос о необходимости создания ЦГА Великой Отечественной войны. Одним из таких примеров является состоявшаяся в 1990 г. Конференция, посвященная проблемам собирания и использования документов личного происхождения ветеранов войны, где директор ЦГАСА, участник Великой Отечественной войны, один из инициаторов создания Общества историков-архивистов СССР М.В. Стеганцев вновь обратил внимание на

²⁸ О попытке К. Симонова создать архив военных мемуаров / Публ. подгот. А.А. Курносов, Е.Д. Орехова // Отечественные архивы. 1993. № 1. С. 66.

²⁹ Там же. С. 70.

³⁰ Там же. С. 72.

отсутствие указанного Архива. Он также сообщил, что проведенное ЦГАСА первое всесоюзное анкетирование государственных архивов и музеев позволило не только определить состав личных фондов, принятых на государственное хранение, но и открыло возможность приступить к созданию Всесоюзной книги памяти. Составляя общесоюзный банк данных по личным воспоминаниям ветеранов войны, тем самым поднималось значение каждого документа личного происхождения – от маршала до рядового бойца.

Лишь в начале XXI в. было принято решение о строительстве здания Архива, и таким образом, идеи А.Н. Сперанского, В.В. Максакова, К.М. Симонова и их единомышленников о создании архива Великой Отечественной войны были возрождены Росархивом.

Тем не менее сотрудники архивов, школьных музеев, общественных организаций не прекращали собирание документального наследия Великой Отечественной войны. Государство и общество увековечили в бронзе, граните или мраморе память о славных воинах, ставших гордостью советского народа. А подвижники-энтузиасты бережно сохраняли выявляемые и собираемые ими свидетельства и письма фронтовиков и тружеников военного тыла, считая своим долгом сберечь документальную память о подвиге стойкости, мужества, беззаветной любви к своему Отечеству, и передавали народную память следующим поколениям. С начала 1960-х гг., особенно к 25-летию Великой Победы, по всей стране создаются школьные музеи, собиравшие и хранившие письма и дневники военных лет, в которых оживали картины сознательного героизма. Возглавили эту благородную деятельность школьные учителя [Альтман 2016].

В начале 1960-х гг. научные сотрудники музеев, государственных архивов, преподаватели Московского государственного историко-архивного института проделали колоссальную работу по подготовке к изданию книги «Говорят погибшие герои»³¹, где были опубликованы предсмертные письма, записки, завещания, выдержки из дневников советских патриотов, погибших в дни Великой Отечественной войны. Эти волнующие документы написаны в чрезвычайных обстоятельствах людьми, шагнувшими в бессмертие. Работа по установлению имен героев, их биографий, выявлению писем, записок, дневников, завещаний, дат написания велась под руководством доцента кафедры археографии МГИАИ, историка и археографа В.А. Кондратьева. Общее редактирование издания было осуществлено начальником ГАУ при СМ СССР Г.А. Беловым.

³¹ Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1945–1945 гг.). М.: Госиздат, 1962. С. 15.

Письма погибших участников войны выявлялись составителями в ЦГАОР (ныне ГА РФ), государственных архивах Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии, Литвы и Латвии, в областных архивах, Центральном музее Советской армии, Музее пограничных войск, Музее истории Ленинграда и др. Составители отмечали, что письма, прошедшие сложный путь, прежде чем попасть на страницы этого документального издания, имеют свою историю, «их сохранность часто была сопряжена со смертельной опасностью для тех, кто в тылу врага берег их...»³². Книга, выдержавшая семь изданий, стала летописью мужества погибших героев.

В 1970–1980-е гг. вышел в свет сборник публицистических статей военных лет И. Эренбурга в двух изданиях³³. Писатель, публицист Илья Эренбург, будучи сотрудником газеты «Красная звезда», каждую неделю выезжал на фронт, в действующую армию. Константин Симонов, которому довелось работать с Эренбургом в газете и с ним вместе выезжать на места боевых действий, с восхищением вспоминал: «Как спрашивал он участников боевых действий, как докапывался до сути военных событий, как стремился побольше увидеть своими глазами»³⁴.

После каждой своей поездки Эренбург буквально мешками получал письма с фронта и все четыре года войны готовил на их основе и на основе своих личных встреч и впечатлений репортажи, статьи – своеобразную летопись войны. После войны И. Эренбург сдал приходившие к нему фронтовые письма в ЦГАОР.

Напомним, еще в годы войны Илья Эренбург неоднократно писал, что военные усилия союзников не соответствуют их возможностям и «не идут ни в какое сравнение с теми жертвами, которые приносит на алтарь победы над общим врагом советский народ». Эренбург справедливо возмущался зарубежной пропагандой, которая нередко преувеличивала и военный вклад союзников. Он документально показал, что советский народ вынес главную тяжесть борьбы с фашизмом, и судьба Европы решалась на советско-германском фронте...

Л. Лазарев, составитель 2-го издания сборника публицистических статей военных лет И. Эренбурга, в 1983 г. отмечал: «Эта проблема и сегодня не утратила актуальности: до сих пор в военно-исторических

³² Там же. С. 15.

³³ *Эренбург И.* Летопись мужества: Публицистические статьи военных лет: 1941–1945. 1-е изд. М.: Советский писатель, 1974; 2-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1983.

³⁴ *Симонов. К.* Предисловие // Илья Эренбург. Летопись мужества. Публицистические статьи военных лет. 1941–1945. 2-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1983. С. 9–10.

исследованиях, популярных очерках, художественных произведениях, выходящих за рубежом, – от статей Лиделла Гарта до кинофильма “Самый длинный день” – истина предана забвению, роль, которую сыграл Советский Союз в разгроме гитлеровской Германии, явно преуменьшается, а вклад союзников столь же явно преувеличивается. Фальсификация истории Второй мировой войны стала в наше время оружием милитаристской и антисоветской пропаганды»³⁵. В актуальности этих слов, опубликованных, повторим, в 1983 году, не приходится сомневаться и сегодня. Когда читаешь эти строки, не покидает ощущение, что написаны они в наше время, когда некоторые западные политики кощунственно хотят отнять Великую Победу, завоеванную ценой жизни многих миллионов советских людей.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. директор крупнейшего архива – ЦГАНХ – В.В. Цаплин выдвигает концепцию «очеловечивания» комплектования, получившую наиболее полное воплощение в деятельности основанного в 1988 г. по инициативе профессора, заведующего кафедрой теории и практики архивного дела МГИАИ Б.С. Илизарова Центра документации «Народный архив». Народный архив создавался для приема на хранение материалов о жизни рядовых граждан, в том числе рядовых участников событий войны. Со страниц принятых на хранение писем, дневников и мемуаров встают бесстрашные бойцы, рассказавшие и об «окопной правде». Поэтому образование Народного архива было продиктовано желанием сохранить живые голоса эпохи (собраны десятки воспоминаний участников исторических событий) и др.

«Этот материал – жизнь простого человека – всегда ускользал от внимания архивистов», – отмечал Б.С. Илизаров, взявшийся заполнить этот пробел – собирать материалы, которыми пренебрегают государственные архивы [Илизаров 2007, с. 10]. Ныне материалы, собранные «Народным архивом», хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории.

Таким образом, история собирания и комплектования архивов и музеев показывает кропотливую работу по концентрации документального наследия и формированию источниковой базы для изучения драматических и трагических событий Великой Отечественной войны.

О сегодняшнем состоянии собирания документов личного происхождения периода Великой Отечественной войны, которых выявляется все меньше и меньше по понятным причинам, см. статью Е.М. Буровой в этом номере журнала.

³⁵ Лазарев Л. От составителя // Эренбург И. Летопись мужества: Публицистические статьи военных лет: 1941–1945. 2-е изд., доп. М.: Советский писатель, 1983. С. 344–345.

Литература

- Альтман 2016 – *Альтман М.М.* Массовые исторические источники личного происхождения о Великой Отечественной войне // Поколение победителей в текстах, голосах, зрительных образах: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. М., 2016. С. 185–197.
- Архангородская, Курносов 1982 – *Архангородская Н.С., Курносов А.А.* О создании комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР и ее архива // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 219–223.
- Безбородов, Павленко 2020 – *Безбородов А.Б., Павленко О.В.* Уникальная коллекция фронтовых писем // Письма военных лет: Переписка школьных учителей и их учеников / Сост. А.Б. Безбородов, О.В. Павленко, Т.И. Хорхордина, Ф.Г. Тараторкин, К.В. Краснослободцев; авт. предисл. А.Б. Безбородов, О.В. Павленко; авт. статей Ф.Г. Тараторкин, Т.И. Хорхордина. М.: РГГУ, 2020. С. 12–18.
- Илизаров 2007 – *Илизаров Б.С.* И Слово воскрешает... или «Прецедент Лазаря». М.: Летний сад, СПб.: [Б. и.], 2007. 398 с.
- Козлов 2010 – *Козлов В.П.* Фронтовые письма 1941–1945 гг. как молитвы: К 65-летию Победы // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 24–47.
- Курносов 1984 – *Курносов А.А.* Встреча сотрудников Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР // Археографический ежегодник за 1984 г. М.: Наука, 1986. С. 174–181.
- Хими́на 2020 – *Хими́на Н.И.* Создание нормативно-методической базы основных направлений деятельности архивных учреждений в 1930–1940-е гг. // История и архивы. 2020. № 3. С. 99–111.
- Хорхордина 1994 – *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы (1917–1980-е гг.). М.: РГГУ, 1994. 360 с.
- Цаплин 1993 – *Цаплин В.В.* Конференция историков-архивистов СССР 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 42–55.
- Черешня 2011 – *Черешня А.Г.* Научное творчество В.В. Цаплина // Цаплин В.В. «Я на все хочу иметь собственное мнение....»: Научные труды, письма, воспоминания / Отв. ред. Е.А.Тюрина. М.: Древлехранилище, 2011. С. 48–135.

References

- Altman, M.M. (2016), "Mass historical sources of personal origin about the Great Patriotic War", in *Pokolenie pobeditelei v tekstakh, golosakh, zritel'nykh obrazakh: K 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [Generation of victors in texts, voices, visual images. Towards the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War], Moscow, Russia, pp. 185–197.
- Arkhangorodskaya, N.S. and Kurnosov A.A. (1982), "On the foundation of the Commission on History of the Great Patriotic War at the Academy of Sciences of the USSR and its archives", in *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1981 god* [Archaeographical Bulletin, 1981], Moscow, Russia, pp. 219–223.

- Bezborodov, A.B. and Pavlenko, O.V. (2020), "A unique collection of the letters from the front", in Bezborodov, A.B., Pavlenko, O.V., Khorkhordina, T.I., Taratorkin, F.G. and Krasnoslobodtsev, K.V., comp. *Pis'ma voennykh let: Perepiska shkol'nykh uchitelei i ikh uchenikov* [War-time letters: Correspondence of the school teachers and their pupils], RGGU, Moscow, Russia, pp. 12–18.
- Ilyarov, B.S. (1994), *I Slovo voskreshaet... ili "Pretsedent Lazarya"* [And the Word resurrects... or "Lazarus precedent"], Letnii sad, Moscow, Saint-Petersburg, Russia.
- Khorkhordina, T.I. (1994), *Istoriya Otechestva i arkhivy (1917–1980-e gg.)* [History of the Fatherland and archives (1917–1980)], RGGU, Moscow, Russia.
- Khimina, N.I. (2020), "Creation of a normalized methodological basis for the main activities of archival institutions in the 1930s – 1940s", *History and Archives*, no. 3, pp. 99–111.
- Kozlov, V.P. (2010), "Frontline letters of 1941–1945 as prayers. Dedicated to the 65th anniversary of Victory", *Archivist's Bulletin*, no. 2, pp. 24–47.
- Kurnosov, A.A. (1986), "Meeting of the members of the Commission on History of the Great Patriotic War at the Academy of Sciences of the USSR", *Archaeographical Bulletin*, 1984, Nauka, Moscow, Russia, pp. 174–181.
- Tchereshnya, A.G. (2011), "Scientific heritage of V.V. Tsaplin", in Tsaplin, V.V., "Ya na vse khochu imet' sobstvennoe mnenie...": Nauchnye trudy, pis'ma, vospominaniya" ["I would like to have a point of view of my own on everything ...": Scientific works, letters, memoirs], Drevlekhranilishche, Moscow, Russia, pp. 48–135.
- Tsaplin, V.V. (1993), "Conference of the historians-archivists of the USSR. June 1–3, 1943", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 42–45.

Информация об авторе

Татьяна И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; ioad@yandex.ru

Information about the author

Tatyana I. Khorkhordina, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; ioad@yandex.ru